

Шэнь Цзун был верен всем своим желаниям. Его статус не требовал от него никаких уступок или самоограничений. В тот день, когда он впервые увидел Чжун Лина, он без обиняков проявил свою сильную собственническую натуру, и после этого каждая их встреча заканчивалась в постели.

Чжун Лин попал в самую точку. По сравнению с неконтролируемой страстью, которую проявлял Шэнь Цзун, сам он выглядел холодным и сдержанным, словно полностью превратив происходящее в моноспектакль, где ведущая роль принадлежала партнёру.

Шэнь Цзун уставился на его прохладный, ясный взгляд. В нём наконец промелькнуло раздражение. Он усилил нажим, сжимая подбородок Чжун Лина, заставляя его видеть только себя:

— Судя по твоим словам, ты, похоже, имеешь что-то против меня.

Выражение лица Чжун Лина не изменилось. Шэнь Цзун не скрывал своего возбуждения. Заняв всё свободное пространство, он просто поднял Чжун Лина и посадил к себе на колени:

— Как ты хочешь, чтобы я к тебе относился?

Он начал свою старую игру, с интересом перечисляя:

— Ты хочешь, чтобы я подарил тебе дом? Деньги? Или тебе нужна помощь с чем-то другим, например, в политике?

Чжун Лин не дрогнул, его взгляд был безразличным. Но кое-что его беспокоило. После разговора с матерью он снова подумал о родителях и спросил:

— В прошлый раз ты упоминал проблемы моих родителей. Что с ними будет?

Шэнь Цзун усмехнулся:

— Вижу, ты не так бессердечен и равнодушен, как кажешься. Ценишь мои старания.

Шэнь Цзун, разумеется, не был болтуном, чтобы разбалтывать о неприятностях, в которые попали родители Чжун Лина. Более того, он лишь провёл небольшое расследование, ведь за этим стояли другие фигуры. Даже если бы Шэнь Цзун захотел всё узнать, это было бы не так просто. Некоторые движения, возможно, потребовали бы личного вмешательства кого-то из старших в семье Шэнь.

Шэнь Цзун говорил двусмысленно, сообщая лишь малую толику информации. Чтобы разжечь аппетит Чжун Лина, требовался именно такой эффект. Слишком полная информация дала бы

обратный результат.

Чжун Лин погрузился в молчание, затем отвёл руку, сжимающую его талию:

— Я был травмирован тобой вчера, и у меня весь день температура.

Он отказался от близости. Прямо перед Шэнь Цзун он принял принесённое с собой лекарство, а затем показал ему бутылочку.

Смысл, выраженный молчанием, сводился к тому, чтобы Шэнь Цзун оставался человеком. Если ему хотелось быть скотиной, то лучше выбрать подходящее время.

Он заставил Шэнь Цзуна потерять лицо прямо перед собой, и, естественно, Альфа с его гордыней не мог этого стерпеть. Воспользовавшись тем, что в кабинете никого не было, и не обращая внимания на то, что Чжун Лин только что сказал о своей болезни, он прижал его к столу и принудительно обменялся с ним долгим, горячим поцелуем. Он целовал Чжун Лина, пока тот не начал задыхаться, а его щёки не покраснели от нехватки кислорода, и только тогда отпустил.

Чжун Лин попытался выровнять дыхание. Он невозмутимо стёр влагу с уголков губ, промокнул пот со лба, а затем сказал:

— Теперь можно выйти?

С самого начала и до конца Шэнь Цзун, казалось, подавлял его физическими условиями, но на самом деле эмоционально задел был только Шэнь Цзун. Даже если говорить о самом простом сексе, Чжун Лин не был похож на других Омег, которые рыдали и умирали от желания получить обещание от Альфы.

Шэнь Цзун холодно усмехнулся:

— Зато твой дух несломлен.

Они пошли на обед, а когда пришло время, Шэнь Цзун вовремя отвёз Чжун Лина обратно, не принуждая его к чему-либо ещё. Однако Шэнь Цзун не уехал, как ожидал Чжун Лин. Он застрял под домом семьи Чжун, невозмутимо спрашивая:

— Не пригласишь меня на чашку чая?

Чжун Лин оглядел его с ног до головы. Шэнь Цзун действительно не выглядел человеком, способным спокойно наслаждаться чаем. Смысл его слов был не более чем неуклюжим предлогом, исходящим от его скверного характера.

— У нас дома нет хорошего чая. Кое-что хорошее испортилось от влаги. Следующая партия хорошего чая будет только после того, как погода стабилизируется. Я сомневаюсь, что молодому господину Шэню понравится низкокачественный чай, который остался.

Шэнь Цзун отвечал легко и непринуждённо, и их разговор прервала горничная, заметившая машину под домом.

Горничная ещё не поняла ситуацию, но, увидев, что кто-то привёз Чжун Лина домой, решила, что это друг, о котором он говорил. Она была невероятно добра и дружелюбна к Шэнь Цзуну и пригласила его остаться на ужин.

Чжун Лин сказал:

— Мы поели, прежде чем вернуться.

Горничная добавила:

— Я как раз приготовила что-то на поздний ужин. Попробуйте немного, прежде чем уйти. Погода холодная, съезть что-нибудь горячее — будет гораздо приятнее.

Шэнь Цзун бросил на Чжун Лина победный, беспомощный взгляд:

— Я как раз немного проголодался. Спасибо, тётушка.

Горничная, полная энтузиазма, повела Шэнь Цзуна в дом. После нескольких простых разговоров она узнала, что Шэнь Цзун был студентом в школе, где работал Чжун Лин, и её отношение стало ещё более тёплым.

Горничная считала, что студенты гораздо проще, чем люди, вышедшие в общество. Их Чжун Лин любил тишину и мало двигался. Завести несколько молодых друзей-студентов было хорошим выбором. Их простой характер идеально подходил для Чжун Лина.

К тому же, Шэнь Цзун был высоким, крупным Альфой, источающим ауру знатного рода. Он был молод и казался милым по отношению к Чжун Лину. Горничная прожила несколько десятилетий и обладала некоторой житейской мудростью. Она быстро поняла, что Шэнь Цзун ухаживает за их Чжун Лином, и, судя по тому, что Чжун Лин его не прогнал, она решила, что тут что-то назревает.

Войдя в дом Чжун Лина в первый раз, Шэнь Цзун ничуть не вёл себя как посторонний. Горничная увидела, что они едят поздний ужин в гостиной, наказала им оставить грязную посуду и вернулась в свою комнату. Чжун Лин видел, что горничная ушла, а Шэнь Цзун всё ещё притворяется.

Он полностью потерял аппетит и повернулся, чтобы подняться наверх, не заботясь о том, чтобы принять Шэнь Цзуна или нет.

— Не пригласишь меня наверх?

Шэнь Цзун неторопливо последовал за Чжун Лином, но остановился, когда Чжун Лин оказался перед дверью своей комнаты.

Комната была местом, где личное пространство Чжун Лина имело наибольшее значение. Он остановил Шэнь Цзуна перед дверью. Шэнь Цзун улыбнулся, не торопясь врываться.

Он повернулся и спустился вниз, увидев горничную, которая убирала посуду со стола. Он поздоровался с ней и воспользовался случаем, чтобы расспросить о Чжун Лине.

Горничная вырастила Чжун Лина и знала о нём больше, чем его родители. В процессе беседы Шэнь Цзун выведал много интересных историй из детства Чжун Лина.

Он скривил губы, глядя на висящую в гостиной семейную фотографию. У Чжун Лина тогда ещё был довольно пухлый, младенческий вид, и он был невинным и весёлым. Хотя его родители были заняты, они очень любили его. Шэнь Цзун не понимал, почему такой милый и живой ребёнок превратился в человека с таким равнодушным и отстранённым характером.

Получив немного больше информации о Чжун Лине, Шэнь Цзун не мог понять, что он чувствует, но чётко осознал, что в настоящее время не хочет заканчивать эти отношения с Чжун Лином. Подумав об этом, он сказал пару слов горничной, повернулся и снова поднялся наверх, к спальне Чжун Лина. Дверь была заперта, и внутри не было ни звука.

Семья Шэнь была из военных, и взломать замок для Шэнь Цзуна не составило труда. Он открыл замок и бесшумно проник в спальню, тут же заметив выпуклый силуэт под одеялом.

На тумбочке стояла недопитая чашка воды и смятая упаковка от лекарства. Он подошёл поближе и хотел коснуться лба Чжун Лина, но, вспомнив о чувствительных тактильных ощущениях Чжун Лина, завис в воздухе, обводя контур его носа.

Такой мягкий человек внешне, но с характером твёрдым, как камень. Никакие провокации не действовали. Человек, которому едва за двадцать, но с духом, как у старика.

Шэнь Цзун просидел у изголовья кровати Чжун Лина некоторое время. Человек, который, казалось, просто отдыхал с закрытыми глазами, внезапно посмотрел на него. Их взгляды встретились. Чжун Лин спросил:

— Почему ты ещё не ушёл?

Шэнь Цзун честно ответил:

— Хочу ещё на тебя посмотреть. — Чжун Лин казался ему невероятно интересным. Если он не был ребёнком, которого не любили родители, то почему он всегда держался от всех на расстоянии, словно был покрыт шипами, особенно враждебно настроен по отношению к Альфам?

Он сказал:

— Сходи со мной как-нибудь на проверку совместимости феромонов. Посмотрим, насколько высока наша степень совпадения.

Чжун Лин не поддался:

— Что ты собираешься делать?

— Мне кажется, что ты мне, возможно, действительно немного нравишься, и это не полностью вызвано феромонами.

Чжун Лин холодно отвёл взгляд. Этот молодой господин Шэнь, который смотрел на всех свысока, на самом деле наивно обсуждал с ним чувства.

Кроме того, симпатия — это симпатия, а любовь — это любовь. Чувства не обязательно должны быть любовью, а любовь не обязательно должна быть на сто процентов связана с чувствами.

Такая мысль возникла у Чжун Лина не просто так. Уже на следующий день, как только у него спал жар, и он принимал слегка простудившегося студента, в кабинет вошёл человек, назвавший его по имени и сказавший, что ему нужно обсудить с ним нечто важное и личное.

Прошлая жизнь Шэнь Цзуна, хоть и не была такой бурной, как у некоторых других, не была и абсолютно чистой. По крайней мере, сегодня Чжун Лина не отпускал Омега, утверждавший, что он — любовник Шэнь Цзуна. Это не только встревожило его коллег, но и весь медицинский корпус знал об этом инциденте.

Чжун Лин не знал, какой дурман дал Шэнь Цзун этому человеку. Он то говорил, что заболел и умрёт без Шэнь Цзуна, то рассказывал о жестокости Шэнь Цзуна, причём так убедительно, что казался безумным.

Коллеги разогнали толпу зевак. Чжун Лин обошёл Омегу, который его преследовал, пока не подошёл Шэнь Цзун. С отвращением на лице он сказал:

— Уведи своего человека.

Настроение Шэнь Цзуна мгновенно упало:

— Тебе всё равно?

Чжун Лин посмотрел на Омегу, прячущегося за Шэнь Цзуном, и на удивление не стал язвить:

— Молодой господин Шэнь более опытен, чем я. Секс и любовь в определённых кругах изначально не связаны друг с другом. Ты понимаешь это лучше меня.

— Я просто буду следующим им. Тебе не нужно разыгрывать спектакль передо мной.

<http://bllate.org/book/4/140>